

ЛЮБОВЬ КОЛЕСНИК

Музыка и мазут

ПАЛ Ы М И Р А
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 82-14
ББК 84(2Рос-Рус)6
К60

*Публикуется в авторской редакции
с сохранением авторских орфографии и пунктуации.*

Колесник Л.

К60 Музыка и мазут: [стихотворения] / Любовь Колесник. — М. ;
СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2020. —
128 с. — (Серия «Пальмира — поэзия»).

Живой и честный сборник стихотворений Л. Колесник заново презентует индустриальные образы для современного читателя, в массе своей уже очень далекого от верстака и сохи. Мастерски точный, цепкий взгляд лирических героев поэта выхватывает узнаваемый, зримый образ движения, охватывающего постиндустриальный мир.

УДК 82-14
ББК 84(2Рос-Рус)6

© Колесник Л., 2020
© Оформление.

ISBN 978-5-517-02082-6

АО «Т8 Издательские Технологии», 2020

1

* * *

В моё время гречка не пела, а дорожала.
Мои брови сделаны из волос.
Я сажала картошку, когда прижало.
Выкапывать не пришлось.

Я с талоном в очереди за батоном
слой отстаивала старческого песка,
чтоб сегодня о возрасте пенсионном
и не думать, ска.

Я варила заборы, чифирь и джинсы
и хранила ваучер под замком.
Самое громкое, что я слышала в этой жизни, —
колокол, в который звонит обком.

Первую любовь из «Ровесника» вырезала,
когда ровесников увозили в Урус-Мартан.
Мое главное место силы — в центре зала.
Я и сейчас там.

* * *

Не к пивняку, не к магазину
седой, растративший цвета,
идёт старик, несёт корзину —
в корзине стынет пустота.

И, остановленная жутью,
смотрю ему вдогонку я:
там, на сплетеньи мёртвых прутьев —
ни яблока и ни белья,

ни воздуха и ни пространства,
ни даже смерти взаперти.
Спрошу его, как не бояться
невыносимое нести.

* * *

На мосту через Далбайку,
около Култук-Монды
остановим таратайку,
жёлтой зачерпнём воды.
Полу-стынет полустанок,
путь из нечего в никуда.
Зачерпнём, но пить не станем —
это мёртвая вода,
притаившая заразу.
Стынет битум на лице.
Дохлый номер — строить трассу
в точку Бэ из точки Цэ.
На мосту через Далбайку
только мёртвых ставить в ряд,
мёртвых с косами, чтоб в байку
вплёл их друг степей бурят.
Горько волк за горкой плачет
по стране СССР.
Слышишь? По асфальту скачет
ослепительный Гэсэр.

* * *

Продолжайте движение прямо
через двести и через пятьсот.
Маму моет сияющий Рама —
чисто вымоет, но не спасёт.
Маргариновый мой, говоримый!
Я других земляничных полей,
где летят над людьми херувимы
гореглазых монголов смуглей.
Где слова не сдаются без боя
и, покуда никто не умрёт,
глядя в белое и голубое,
продолжайте движение вперёд —
вслед за мной, кто горяч и подкован
и взрывает поля и леса,
где несёт сатана Михалкова
в багровеющие небеса.